

УДК 1 (091)

А.В. Мищенко

Тринитарный универсум

A.V. Mishchenko

The Trinitarian Universum

Аннотация. Рассмотрены основные теоретические обоснования тринитарного устройства универсума в трудах западноевропейских и русских мыслителей с точки зрения богословского и формально-логического подходов, изучены общие и специфические аспекты тринитарных учений об изучаемом концепте. Представлены данные о современных российских тринитарных идеях.

Abstract. The paper represents main theoretical foundations of Trinitarian structure of Universum in the works of West European and Russian philosophers from the point of view of theological and formal-logical approaches, the analysis of general and specific aspects of Trinitarian theories concerning the studied object. Some data about modern Russian Trinitarian ideas have been presented as well.

Ключевые слова: универсум, мироздание, тринитарный, триада, многоуровневость, бытие, всеединство, Абсолют, пространство, Душа

Key words: Universum, Universe, Trinitarian, triad, tiering, being, Unity, Holy Trinity, Absolute, space, Spirit

1. Введение

Прежде всего, попытаемся найти относительно фиксированную дефиницию самому понятию "универсум", поскольку универсум как таковой – понятие непростое и не совсем однозначное. Нередко его приравнивают к понятию "universe" ("Вселенная"), однако отметим, что Вселенная – объект изучения естествознания, а универсум, несмотря на различие подходов к нему, – категория гносеологическая. Согласно определению Г.Д. Левина в энциклопедии эпистемологии и философии науки, "универсум – мир в целом, все сущее, взятое в единстве. Универсум как философская категория по объему совпадает с астрономическими понятиями "космос" и "Вселенная", но отличается от них по содержанию. Понятия "космос" и "Вселенная" описывают физические характеристики мира в целом. Универсум – гносеологическое понятие. Оно близко по смыслу понятию "универсум рассуждения", обозначающему просто предмет любого исследования. Универсум – это синтез всех универсумов рассуждения. В результате этого синтеза возникает универсум философского рассуждения – область, в которой приобретают смысл философские проблемы" (*Энциклопедия...*, 2009). Универсум затрагивает так называемые вечные вопросы философии, задается которыми каждый, подробно изучает философ, а демонстративно доказать не может никто. Однако это не мешает ученым создавать концепции, согласно которым можно хотя бы умозрительно получить представление о категориях "бытие", "мир", "сущее", "реальность", "единое" и "абсолют", составляющих понятийное поле универсума.

Автор статьи ставит задачу исследовать категорию "универсум" в рамках системных триад в трудах русских и зарубежных философов и подчеркнуть неслучайность выбора тринитарного мышления как способа познания и рационализации изучаемого концепта.

2. Богословский и диалектический подходы к тринитарности универсума

Исследуя проблему происхождения всего сущего на Земле – материальной стороны универсума – можно выделить два основных подхода – богословский и диалектический или формально-логический, исследующий Универсум с точки зрения рационального рассуждения и опирающийся на идеи о Логосе или Божественном Слове как сверхсистемной первопричине. Последняя позиция характерна, в основном, для западной философии, которую отличает рационалистическая активность при ярко выраженном тяготении к божественной сфере. Рассматривая *материю* как незыблемую основу мироздания, западные мыслители видели в Боге лишь возможную первопричину, оставляя без внимания аспекты перманентного проявления космического бытия в осязаемой реальности, что, разумеется, не умаляет достижения западной и в особенности немецкой классической философии в вопросе формирования рационального дискурса материалистических теорий о единстве и множественности Универсума. Тем не менее, в XX столетии именно западная философия показала свое несовершенство, а восточная метафизика неожиданно получила поддержку со стороны естествознания – с теоретических позиций новой релятивистской и квантовой физики.

Общеизвестен факт, что все вещи, существующие в мире, существуют вместе и образуют нечто целое – универсум. Сложность, многоуровневость и многоаспектность этого явления ставили мировым философам непростую задачу некой структуризации и систематизации всего мыслимого и непостижимого. Тринитарное мышление и триадические диалектические изыскания – традиционный и предсказуемый путь для достижения данной цели ввиду фундаментальности роли числа три в мировой религии, культурологии и естествознании.

Первые философские триады прослеживаются в сочинениях Платона, Аристотеля, Плотина, Прокла, рассуждавших о душе, уме и едином. Филон Александрийский высказывает идею о Логосе как третьем, связующем элементе между божественным и тварным, развитую в дальнейшем англичанином Самюэлем Александером, С.Н. Трубецким и Н.О. Лосским. Для Пико делла Мирандолы, философа эпохи Возрождения, характерна эзотерическая направленность мышления: он выделяет в существующей действительности три мира (или три сферы) – элементарный, небесный и ангельский. В философии Нового времени прослеживаются следующие триады, на которых основывается мироздание: триединство Бога, субстанции и природы у Б. Спинозы, истины, добра и красоты у И. Канта. И.Г. Фихте начинает свою знаменитую работу "Основа общего наукоучения" с установления трех логических "основоположений": "полагание Я самого себя, затем не-Я и снятие этого противоречия в некоем абсолютном Я". Системное триединство "причина, следствие, действие" Иоганна Готлиба Фихте постулирует причинно-следственные связи возникновения Универсума, которые сам ученый называет "синтезом действительности (причинности)". Ф.В.Й. Шеллинг отмечает три основные силы, обособывающие трехмерность пространства, именно в них, по мнению ученого, проявляется материя – магнетизм, электричество и химизм – и называет их категориями изначальной конструкции самой себя продуцирующей природы. Следующая триада Шеллинга – "разум, свобода, цель" – есть тождество характеристик в "я", способствующих проявлению в человеке более высокого начала. В "Системе трансцендентального идеализма" философ пишет о триединстве сил внутри "Я": существуют ограничивающая, ограниченная силы и третья, составленная из обеих названных. Шеллинг также выделяет три акта самосознания, обнаруживающиеся в трех силах материи и в трех моментах ее конструкции. Рассуждая о Боге, Шеллинг выделяет три периода Его откровения и, соответственно, три периода истории: в первый период господствует только судьба, во второй – природа. В третьем периоде появляется Бог и происходит начало откровения. Диалектическое мышление Г.В.Ф. Гегеля основано на тринитарном принципе "тезис, антитезис, синтез" или, другими словами, "полагание, противоположение, совместное полагание", что представляет собой логичный и кратчайший путь изучения и выявления закономерностей существования тех или иных фундаментальных, универсальных категорий нашей жизни. Мы можем выделить следующие триады в философской системе Гегеля: 1. Бытие, небытие, становление (три момента в циркулярном движении духовной основы). 2. Логика, сущность, понятие. 3. Рефлексия, феномен, актуальная реальность. 4. Кажимое, являемое и полностью манифестируемое (три ступени углубления в основание бытия). 5. Идея, природа, дух. Отметим также интересное психо-материалистическое учение об Универсуме, разработанное Эрнстом Махом. Согласно его концепции, мироздание базируется на трех основных составляющих: первый (физический мир), непосредственно данный всем, второй мир (Я), данный только одному, и материал, называемый Махом "ощущениями" или "элементами".

Богословские учения об универсуме представлены в работах Тертуллиана, Иустина, Оригена, Г. Нисского, Евсевия Кесарийского, св. Кирилла Александрийского, блаж. Феодорита Кирского, Мария Викторина и др. А.Р. Фокин подразделяет их на так называемые схемы или модели Троицы: неоплатоническую, арифметическую, психологическую, социальную и формально-логическую. Нам наиболее близка социальная схема, базирующаяся на логике Аристотеля и его учении об общих понятиях или "универсалиях", – в идее различения сущности и ипостаси, подробно описанной Св. Григорием Нисским и отраженной в работах С.Н. Булгакова. Как пишет А.Р. Фокин, социальная схема утверждается на христианском Востоке и не только подводит формально-логические основания под учение о триипостасности Бога, но и показывает внутрибожественную жизнь как абсолютно гармоничное существование трех уникальных и совершенных Божественных Лиц, не сводимых ни друг к другу, ни к Божественной сущности.

3. Роль числа три в мировых религиях

Роль числа три в мировых религиях огромна и традиционна. Триадичность мироздания в восточной философии трактуется в индийских религиозно-философских концепциях. Троичная система мироздания: небо, воздушное пространство, земля, которая в свою очередь также имеет три уровня: *камадхату* (мир страстей), *рупадхату* (мир форм) и *арупадхату* (мир без форм). Основная триада буддизма. Согласно ей *Атман* есть внутренний огонь, символ полноты и целостности бытия, *Брахман* –

индифферентный абсолют и первооснова всех вещей, *Ананда* (блаженство) – возвышенное состояние сознание, необходимое для отождествления с Брахманом. В индуизме Богу присущи три лика, образующие Троицу (Тримурти) – разрушитель Шива, хранитель Вишну, творец Брами. Индуизм – религия, в которой может быть множество лиц и множество главенствующих богов, поэтому в определенные периоды времени существовали культы всех трех ликов Тримурти. В космогонических концепциях древнего Китая также присутствуют триады: в конфуцианстве это *небо, земля, человек*. В даосизме к этому триединству добавляется Дао. Триединое устройство мироздания также описывается в каббале и исламских текстах. Согласно каббалическому учению, существуют три уровня неба, на третьем из которых расположен рай, а мир подразделяется на материальный, астральный и божественный. Стоит заметить, что сама Звезда Давида представляет собой два наложенных друг на друга треугольника. Исламские философы суфии также объясняли устройство мира при помощи триединств.

4. Русская тринитарная философия

В мире существуют явления и понятия, которые невозможно постичь рациональным, логическим путем, насколько бы сложна и наукодоказуема ни была данная философская система, одной веры мыслящим людям, очевидно, уже недостаточно. Как писал П.А. Флоренский, "рационализм – философия плотская". Русские космисты и религиозные философы рубежа XX-XIX вв. стали предпринимать попытки доказательства божественного соприсутствия во всех вещах Универсума, используя достижения античной и восточной мысли, и, несомненно, привлекая работы западноевропейских философов Нового Времени. Поскольку духовность всегда была опорой русской национальной культуры и частью ее ментальности, приверженность нравственным идеалам отразилась и на философии. Триадициную же направленность мышления русских философов можно объяснить огромной ролью Св. Троицы в русской жизни и тем, что это понятие ворвалась не только в философию, но даже в русскую изобразительную культуру ("Троица" Андрея Рублева, архитектура, иконопись и прочее). Само трехэлементное мышление было характерно для философов всего мира и всех эпох ввиду глубокой связи триадициной культурологии и тринитарных религиозных систем мировых цивилизаций.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что русская философия XIX-XX вв. стала неким связующим звеном между материалистической философией Запада и антропокосмическими постулатами Востока. Особенно важную роль в этом синтезе сыграла триадициски обоснованная целостная система русских философских концепций указанного периода. Св. Троица, Божественное Триединство Отца, Сына и Св. Духа рассматривается русской философией более широко, нежели религией, поскольку данное изучение включает в себя подробный анализ разнообразных системных триад, составляющих основу мироздания и бытия: русские религиозные мыслители в основу своих философско-космогонических работ вкладывали кантовскую триаду "истина, добро, красота", триединство прошедшего, настоящего и будущего, триаду "природа, божественное начало и человеческая природа" и др. Особой уникальной чертой русской религиозной философии является то, что философы искали ответы на универсальные вопросы бытия, рассматривая не только триадициную основу той или иной ниши бытия, но и отталкивались, прежде всего, от самого понятия Троица как основы нравственности, добра, любви, мудрости и смысла и как составляющей всеединства. Среди характерных особенностей русской философии об Универсуме – ее тесная связь с христианскими воззрениями наряду с попытками мыслителей обосновать наличие божественного начала в человеке. Философские учения об Абсолюте, мировой душе, Софии Премудрости Божией и др. претендовали не только на решение ряда богословских проблем, но и рассматривали себя в качестве целостной богословско-философской системы, подвергающейся тщательному рассмотрению христианские догмы и притязавшей на церковное признание.

Рассмотрим русские тринитарные концепции более подробно. В учении В.С. Соловьева можно выделить антропософские триады "природа, божественное начало, личность человеческая" и "Бог, человечество и богочеловечество". Следующая триединая схема мыслителя – "*Господство* над материальной чувственностью, *солидарность* с живыми существами и внутреннее добровольное *подчинение* сверхчеловеческому началу". П.А. Флоренский трактует троичность, Троицу не только как богословское понятие, но также и как всеобщую структуру мира, как онтологическую сущность. К примеру, по Флоренскому, время троично и делится на прошлое, настоящее и будущее. Он отмечает, что троичность можно подчеркнуть также и в том, что в грамматике есть три грамматических лица, а от этой особенности философ проводит параллель к троичности семьи, т.к. она состоит из отца, матери и ребенка. Флоренский говорит о том, что троична и сама личность, так как она имеет три направления жизнедеятельности: *телесное, душевное* и *духовное*, каждое психическое движение тройко по качеству, "так что содержит отношение к уму, воле и чувству". Согласно П.А. Флоренскому, троичность –

общеонтологическое устройство. С.Н. Булгаков выдвигает следующую триалектику софиологии: внутри непостижимого единого Божества в течение внутритроичного процесса выделяются три начала, между которыми возникают отношения. В Боге разыгрывается драма, и целью последовательности взаимноприносимых друг другу тремя началами Бога внутривожеественных жертв является сотворение мира, "другого по отношению к Богу". Булгакову также принадлежит идея введения третьего софийного бытия в качестве посредника между божественным и тварным миром. Стремясь понять мир в его динамике, Л.П. Карсавин дополняет понятие всеединства принципом триединства. В своем сочинении "О началах" философ противопоставляет "религиозное" и "нерелигиозное" мышление и говорит о том, что существует актуально- и потенциально-религиозное, т.е. недостаточно-религиозное мышление, а абсолютно-нерелигиозного мышления не существует вовсе. Ученый вводит понятие "*актуально-религиозный момент*", означающее приобщение к вере и большую полноту действительности, чем этот же *момент*, как актуализующийся или становящийся. При этом мыслитель говорит о необходимости *потенциальности* момента, без которой становления нет, и которая находится в каждом его миге. Л.П. Карсавин выводит следующую философскую формулу триединства: 1) $M = p+f+a$, 2) $M = a$, $M = p$, $M = f$; но 3) $a \neq p$, $a \neq f$, $f \neq p$, где момент – M , потенциальность его или его, как потенциальный, – p , становление – f , актуальность – a . Карсавин рассуждает о единстве трех бытийных сущностей: первоединства – разъединения – воссоединения и доказывает триединство Бога при помощи различных методов: анализируя Бога как истину, затем – как любовь и как всеблагость. Таким образом, например, в любви он открывает элементы: 1) самоутверждения, требующего полного обладания любимым существом (разрушительная любовь); 2) самопожертвования (жертвенная любовь); 3) воскресения в ней. Все эти изыскания ведут к исследованию основной, решающей проблемы – о связи между неопределимостью и определительностью. Рассмотрим идею трехэлементного бытия у Карсавина, частично заимствованную им у Плотина. Философ выделяет три основных момента бытия: 1) "бытие", в котором нет самосознания, и которое не является ни бытием, ни небытием; 2) разъединение – разъединенность "бытия" на субъект (сознающее себя) и объект (сознаваемое собою); 3) (неполное) воссоединение – воссоединенность субъекта с объектом. Обратим внимание на условия целостности и системности мира, предлагаемые Н.О. Лосским, согласно его учению, система возможна лишь там, где есть отношения между элементами. "И в самом деле, всякая часть мировой множественности связана бесчисленными отношениями то со всеми, то, по крайней мере, с некоторыми из остальных элементов мира. Так, всякая сторона мира стоит в отношениях сходства и различия ко всем остальным сторонам мира. Далее, все стороны мира, к которым приложимо понятие величины, содержат в себе бесчисленные количественные отношения. Прибавим сюда отношения во времени, в пространстве, вспомним об отношениях принадлежности, причинности" (Лосский, 1991). В своем сочинении "Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция" Лосский обосновывает существование трехэлементных или трехсоставных теорий о материи как основе реального бытия и "подвижном реальном". Он мыслит триадически материальный процесс: среди факторов материального процесса он различает производную внешнюю сторону, имеющую геометрически-форонимический характер, основную внутреннюю сторону, имеющую динамический характер, сторону, а также метафизическую основу самого материального процесса. В качестве антипода классическому материализму Лосский представляет координационный параллелизм, подразумевающий четкое разграничение духовного и материального начал. Ученый доказывает несостоятельность и искусственность теорий параллелизма и, ссылаясь на немецкого философа Людвига Буссе, говорит о вечной необходимости некоего третьего тождественного начала, связывающего параллельные физический и механический миры. Лосский также пишет, что отсутствие третьего элемента (так называемого X) вынуждает учения о параллелизме "довольствоваться лишь сравнениями и иллюстрациями, поясняющими их учение" и отказывает им в возможности "вывести из допущенного ими начала необходимости выражения его в двух параллельных рядах" (Лосский, 1995). Здесь мы впервые обозначаем не только философское, но и научное обоснование трехэлементного устройства Универсума. Философское обоснование совершенства и научной необходимости Божественного Триединства Н.О. Лосский начинает с теории о Духе, именуя его "обладающим высоким качеством сознательности объектом". Мы полагаем очевидным, что идея Лосского о сверхсистемном элементе Универсума, в данном случае, Духе, не нова. Ее также высказывал князь С.Н. Трубецкой, опираясь на идеи Филона. Заметим, однако, что у Трубецкого этим сверхсистемным элементом является Логос.

В учении Лосского Сверхсистемное начало не содержит в себе множественности, упорядочиваемой отношениями, и, следовательно, пишет мыслитель, "не заключает в себе ничего, к чему бы могли бы быть применены законы тождества, противоречия, исключенного третьего. Оно есть начало металогическое, несоизмеримое с миром, так как ничто находящееся в мире не может быть подведено вместе с ним, под одно общее понятие" (Лосский, 1995). Далее ученый указывает на несостоятельность

попыток философски вывести из Абсолютного мира, получить из Сверхъединого мировую множественность, поскольку творение мира не есть необходимость для Абсолюта. Постичь смысл Божьего творения – непростая задача для верующего и мыслящего. Только Откровение способно пролить свет на Истину. Однако Откровение – это не только внешнее сообщение истины, это, пишет Лосский, "Самораскрытие Бога" (Лосский, 1995). Далее приводим цитату Лосского, подводящую итог всем концепциям русских религиозных философов, мыслящих Божественное Троиединство как основу Универсума и опору человеческой нравственности, также глубочайшего и вдохновляющего философского понятия. Истина, данная в Откровении, пишет Лосский, оказывается полнотой глубокого смысла, делая ее исходным пунктом мышления о мире, философ получает убедительное решение труднейших проблем, теоретических и практических, а верующий человек испытывает углубление и обогащение религиозной жизни во всех направлениях. "Истина о Троичности, открывая Бога как конкретное единство, служит основанием бесчисленного множества вытекающих из нее идей, бесконечно ценных для понимания Бога и мира, более содержательных, чем учения абстрактного монотеизма; мало того, она служит толчком к развитию более сложного религиозного опыта, в котором Бог обнаруживается как совершенная Любовь не только в отношении к миру, но и в Себе Самом, во внутритроичных отношениях Отца, Сына и Духа Святого" (Лосский, 1995).

5. Современная российская наука о роли троичности в нашей жизни

В своей статье "Логика троичности" академик В.Б. Раушенбах не только последовательно излагает весь путь становления Божественного Троиединства в философском аспекте, но и доказывает логичность этого явления с математической точки зрения. Ученый приводит доказанные богословами и философами догматические атрибуты Св. Троицы: триединность, единосущность, нераздельность, соприисусущность, специфичность и взаимодействие, а затем рассматривает эти характеристики Троицы с математической точки зрения: "Математический объект, полностью соответствующий перечисленным шести свойствам, действительно существует и широко используется в математике, механике, физике и других аналогичных науках. Это самый обычный вектор с его тремя ортогональными составляющими" (Раушенбах, 1993). Ученый предлагает считать этот конечный вектор имеющим начало в ортогональной системе декартовых координат, а его составляющие – направленными по осям. Далее Раушенбах представляет оценку того, насколько точно его логические свойства соответствуют одноименным свойствам Троицы. В его анализе логическая структура Троицы и вектора с его тремя ортогональными составляющими полностью совпадает, что доказывает их изоморфность. Рассмотрим теорию Раушенбаха более подробно. Он полагает триединность очевидной по причине того, что сам вектор, с одной стороны, и три его составляющие, с другой, представляют собой одно и то же. *Единосущность* неоспорима ввиду того, что три составляющие вектора сами являются векторами. О *нераздельности* Троиединства философ пишет следующее: "Каждая составляющая вектора связана с ним абсолютно, поскольку является его векторной проекцией на соответствующую ось. Но тогда они столь же абсолютно связаны и друг с другом, что и является нераздельностью" (Раушенбах, 1993). *Соприисусущность* Раушенбах обосновывает тем, что составляющие вектора существуют всегда одновременно и вместе, иначе они не представляли бы собой систему векторов, в любой момент времени полностью эквивалентную исходному вектору. *Специфичность*, по мнению ученого, состоит в том, что три составляющие вектора принципиально не способны заменить друг друга. Раушенбах поясняет это тем, что каждое Лицо Троицы выполняет свою "работу": рассматривая вектор как силу, смещающую материальную точку из начала координат, ученый утверждает, что "каждая составляющая может сместить ее только вдоль "своей" оси и никак не может сделать этого по "чужим" осям. Это показывает, что три составляющие вектора принципиально не способны заменить друг друга, что и говорит об их специфичности" (Раушенбах, 1993). *Взаимодействие* составляющих, согласно описываемой теории, сводится к тому, что они суммируются по правилам векторной алгебры в результате процесса, ведущего к их эквивалентности. Раушенбах особо подчеркивает тот факт, что его векторная модель, хоть и параллельна в некоторой степени Божественному Троиединству в атрибутивном плане, имеет отношение только к формальной логике и не связана с богословием и христианскими догматами.

Статья Раушенбаха получила широкий резонанс в научном мире, поскольку фундаментальное, но при этом непознаваемое и таинственное понятие было раскрыто с точки зрения естествознания. Таким образом, богословы получили явное преимущество перед атеистами в плане научного обоснования существования, логики и структурированности Божественного Троиединства. Е.Л. и Т.Т. Якушевские в своей статье "Принцип Троицы в теологии и современном естествознании" (2004) также рассматривают троичность Бога с точки зрения естествознания, в частности физики. Они присваивают материи три основных взаимосвязанных атрибута – массу, энергию и информацию. Эта триада, с точки зрения Якушевских, носит органический характер, иными словами, она обусловлена организацией объектов.

"Информация, энергия и материя не существуют по отдельности, но они непривязаны к конкретному носителю. Это позволяет говорить об их самостоятельном существовании" (Якушевский, Якушевская, 2004). При этом Якушевские подчеркивают абсурдность и искусственность абсолютной, независимой энергии, массы и информации. Логически обосновывая трехсоставную природу материи, ученые подходят к вопросу существования Троицы с традиционной для богословия точки зрения, т.е. признают бесконечность и непознаваемость Св. Троицы. "Мы не можем воспринять Бога полностью, а лишь некоторую ограниченную часть" (Якушевский, Якушевская, 2004). Можно сделать вывод о том, что авторы статьи "Принцип Троицы в теологии и современном естествознании" считают одновременность в Боге и монады, и триады не только непознаваемым, но и традиционным явлением, подчеркивая непреложность христианских догматов и проводя параллели между христианским Божественным Троиединством и "семейными Троицами" в других религиях – греческой, индийской, египетской, а также в язычестве. Три основных божества, например, "Бог, богиня, боженек", присутствуют, по мнению, Якушевских, во всех религиях. Авторы статьи (Якушевский, Якушевская, 2004), продолжая традиции русской философии, находят триады повсюду в нашей жизни: упоминают три основных этапа развития производительных сил, три уровня развития производственных отношений, три вида общественного производства, триединство нашего собственного сознания, подразделяющегося на три сферы – волю, чувства и разум, говорят о троично-матричном анализе, в основе которого, по мнению Якушевских, лежит принцип треугольника вида "творческие способности – организаторские способности – исполнительские способности". Таким образом, с точки зрения ученых, взаимодействие людей можно представить как соприкосновение граней этого треугольника «в виде триады отношений – "психология – социология – экономика"» (Якушевский, Якушевская, 2004). Несомненно, триединство пронизывает всю природу, однако *триединство Божественное*, в отличие от многих других триад, непостижимо и непознаваемо. Для подкрепления своей позиции автор данной статьи приводит следующие отзывы современных российских богословов на векторную теорию академика Раушенбаха. В своей статье "Бесплодная тайна Троицы" в бостонском альманахе "Лебедь" Юрий Кирпичев пишет о том, что протоиерей Дмитрий Юркевич и авторы "Журнала Московской Патриархии" заявляют об изоморфности и искаженности конструкции Св. Троицы в интерпретации Раушенбаха и отходе академика от четкой православной терминологии. Гипотетическое присутствие четвертого вектора, по мнению духовных лиц, является намеком на софиологическое учение, отрицаемое официальной церковью. Соответственно, можно сделать вывод об очередном примере непримиримости религии и философии как науки в вопросе трактовки Божественного Троиединства.

6. Заключение

Данная статья написана с целью подчеркнуть несостоятельность попыток рационализации догмата о Троице, поскольку они неизбежно ведут к возникновению абсурдных и не имеющих будущего концепций. Учитывая все вышесказанное, представляется, что Троица триипостасна, но нераздельна, настолько глубока как философское понятие, что может служить основой для создания разнообразных философских концепций, имеющих целью искать ответы на извечные вопросы бытия, а также предпринимать попытки найти законы и закономерности, объединяющие все сущее в Универсуме. Отметим также, что русская религиозная философия, впитавшая идеи Востока, античности и не оставившая без внимания западную мысль, мы полагаем, наиболее преуспела в вопросе объяснения взаимосвязи элементов мироздания. Ее достижения объясняются сочетанием рационализма и глубоко нравственного, религиозного подхода, реализовавшегося через Св. Троицу.

Вопрос о трехсоставном всеединстве широко обсуждается и в современной России. В 2012 г. был опубликован доклад С.Р. Аблеева, согласно которому концепция многомерности универсума является одним из фундаментальных оснований всей философской картины мироздания антропокосмизма. Исследование Аблеева представляет для нас особый интерес ввиду триадического подхода ученого к понятию "универсум". Он рассматривает мироздание в трех взаимосвязанных между собой плоскостях – онтологической, космологической и антропологической. Онтологическая плоскость, по Аблееву, предполагает существование каскада уровней природной реальности, космологическая – структурный космогенез и глобальную онтологическую эволюцию многомерного универсума. В антропологической плоскости предполагается многомерность человеческой природы и человеческого сознания. Ученый подчеркивает, в зоне пересечения этих плоскостей находится проблема природы психической реальности.

Автор статьи полагает, что философская концепция триадически обоснованной многоуровневости универсума способна явиться серьезной теоретической основой для современных моделей мироздания, а также сущности и механизмов активности сознания, а триадичность сможет при этом выполнить функцию эффективного теоретического принципа.

Литература

- Лосский Н.О. Мир как органическое целое. М., Правда, с. 430, 1991.
- Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая реальность. М., Республика, с. 111, 206-207, 1995.
- Раушенбах В.Б. Логика троичности. Вопросы философии, № 3, с. 63-70, 1993.
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Гл. ред. И.Т. Касавин. М., "Канон+", РООИ "Реабилитация", с. 1020, 2009.
- Якушевский Е.Л., Якушевская Т.Т. Принцип Троицы в теологии и современном естествознании. М., "Академия Тринитаризма", Эл № 77-6567. публ. 11294, 22.06.2004. <http://troica.at.tut.by/egu.html>.

References

- Losskiy N.O. Mir kak organicheskoe tseloe [World as organic unity]. M., Pravda, p. 430, 1991.
- Losskiy N.O. Chuvstvennaya, intellektualnaya i misticheskaya realnost [Sensual, intellectual and mystical reality]. M., Respublika, p. 111, 206-207, 1995.
- Raushenbah V.B. Logika troichnosti [The logic of the trinity]. Voprosy filosofii, N 3, p. 63-70, 1993.
- Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Gl. red. I.T. Kasavin. M., "Kanon ", ROOI "Reabilitatsiya", p. 1020, 2009.
- Yakushevskiy E.L., Yakushevskaya T.T. Printsip Troitsy v teologii i sovremennom estestvoznanii [The principle of the Trinity in theology and modern science]. M., "Akademiya Trinitarizma", El N 77-6567. publ. 11294, 22.06.2004. <http://troica.at.tut.by/egu.html>.

Информация об авторе

Мищенко Анна Вадимовна – кафедра иностранных языков МГТУ, преподаватель, аспирант,
e-mail: annamish111@mail.ru

Mishchenko A.V. – Department of Foreign Languages MSTU, Lecturer, Ph.D. Student,
e-mail: annamish111@mail.ru